ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 9 КЛАСС

1. [30 баллов] ЗАСЕЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА

Перед Вами фрагмент художественного произведения, описывающий некое пространство. Представьте себе людей, живущих в этом доме. Напишите очерк о них. Дайте героям имена, опишите их внешность и характер. Опирайтесь на художественные детали в предложенном фрагменте. Пишите грамотно, связно, свободно. Рекомендуемый объём – 150–200 слов. Подражать стилю автора не обязательно.

Я стал внимательней всматриваться в подлинный облик дома. Прежде всего поражала невообразимая древность этих стен. За века слиняли и выцвели краски. Снаружи всё покрылось лишайником и плесенью, будто клочья паутины свисали с карнизов. Однако нельзя было сказать, что дом совсем пришёл в упадок. Каменная кладка нигде не обрушилась; прекрасная соразмерность всех частей здания странно не соответствовала видимой ветхости каждого отдельного камня. Отчего-то мне представилась старинная деревянная утварь, что давно уже прогнила в каком-нибудь забытом подземелье, но всё ещё кажется обманчиво целой и невредимой, ибо долгие годы её не тревожило ни малейшее дуновение извне. Однако, если не считать покрова лишайников и плесени, снаружи вовсе нельзя было заподозрить, будто дом непрочен. Разве только очень пристальный взгляд мог бы различить едва заметную трещину, которая начиналась под самой крышей, зигзагом проходила по фасаду и терялась в хмурых водах озера.

2. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 300–400 слов.

Вариант 1. Прозаический текст.

Лев Николаевич Толстой (1828–1910)

РАЗГОВОР С ПРОХОЖИМ

Вышел рано. На душе хорошо, радостно. Чудное утро, солнце только вышло из-за деревьев, роса блестит и на траве, и на деревьях. Всё мило, и все милы. Так хорошо, что умирать не хочется. Точно, не хочется умирать. Пожил бы ещё в этом мире, с такой красотой вокруг и радостью на душе. Ну, да это не моё дело, а хозяина...

Подхожу к деревне; против первого дома, на дороге, ко мне боком, стоит не двигается человек. Очевидно, ждёт чего-то или кого-то, ждёт так, как умеют ждать только рабочие люди, – без нетерпения, без досады. Подхожу ближе – крестьянин, бородатый, косматый, с проседью, здоровенный, простое рабочее лицо. Курит не цигарку бумажную, а трубочку. Поздоровались.

– Где тут Алексей, старик, живёт? – спрашиваю.

– Не знаю, милый, мы нездешние.

Не я нездешний, а *мы* нездешние. Одного русского человека почти никогда нет (нечто когда он делает что-нибудь плохое, тогда – я). А то семья – мы, артель – мы, обчество – мы.

– Нездешние? Откуда же?

– Калуцкие мы.

Я показал на трубку.

– А сколько в год прокуришь? Рубля три, я чай?

– Три? Не управишься ещё на три.

– А что бы бросить?

– Как её бросишь, привычка.

– Я тоже курил, бросил; как хорошо, легко.

– Известное дело. Да скучно без ней.

– А брось, и скуки не будет. Ведь хорошего в ней мало.

– Что же хорошего.

– Не хорошо, так и делать не надо. На тебя глядя, и другой станет. А пуще всего молодые ребята, Скажут; вот старый курит, а нам и Бог велел.

– Так-то так.

– И сын станет, на тебя глядя.

– Известное дело, и сын тоже...

– Так брось.

– Бросил бы, да скучно без ней, едят её мухи. От скуки больше. Станет скучно, сейчас за неё. Вся беда – скучно. Так скучно другой раз... скучно, скучно, – протянул он.

– А от скуки лучше о душе подумать.

Он вскинул на меня глазами, лицо его вдруг стало совсем другое, внимательное, серьёзное, не такое, как прежде, добродушно-шутливое, бойкое, краснобайное.

– Об душе подумать, об душе, значит? – проговорил он, пытливо глядя мне в глаза.

– Да, о душе подумаешь и все глупости оставишь.

Лицо его ласково просияло.

– Верно это, старичок. Верно ты говоришь. Об душе первое дело. Первое дело об душе. (Он помолчал.) Спасибо, старичок. Верно это. (Он указал на трубку.) Это что, одни пустяки, о душе первое дело, – повторил он. – Верно ты говоришь. – И лицо его стало ещё добрее и серьёзнее.

Я хотел продолжать разговор, но к горлу что-то подступило (я очень слаб стал на слёзы), не мог больше говорить, простился с ним и с радостным, умилённым чувством, глотая слёзы, отошёл.

Да как же не радоваться, живя среди такого народа, как же не ждать всего самого прекрасного от такого народа?

(1909)

Вариант 2. Стихотворный текст.

Михаил Валентинович Кульчицкий (1919–1943)

* * *

Мечтатель, фантазёр, лентяй-завистник!
Что? Пули в каску безопасней капель?
И всадники проносятся со свистом
вертящихся пропеллерами сабель.
Я раньше думал: «лейтенант»
звучит вот так: «Налейте нам!»
И, зная топографию,
он топает по гравию.

Война – совсем не фейерверк,
а просто – трудная работа,
когда,
    черна от пота,
                вверх
скользит по пахоте пехота.
Марш!
        И глина в чавкающем топоте
        до мозга костей промёрзших ног
        наворачивается на чёботы
        весом хлеба в месячный паёк.
На бойцах и пуговицы вроде
чешуи тяжёлых орденов.
Не до ордена.
Была бы Родина
с ежедневными Бородино.

(1942)

Максимальное количество баллов за все выполненные задания – 70.